

Снова войдя в тело Ло Вэя, Вэй Лань действовал с неистовой страстью. Наблюдая, как Ло Вэй поддаётся его желанию, слушая его полублаженные, полумучительные стоны, Вэй Лань полностью подчинился чувству владения. Этот красивый, изящный юноша теперь принадлежал ему, и он никогда больше не отпустит его!

Постепенно Ло Вэй тоже потерял контроль, беспорядочно крича:

— Хватит, Лань, Лань, помедленнее, помедленнее, я больше не могу, помедленнее, ах...

— Господин! — Вэй Лань, в очередной раз глубоко погрузив своё семя в тело Ло Вэя, тихо простонал. — Вэй!

На рассвете снег прекратился, и обессиленные, они уснули в объятиях друг друга.

Несмотря на ночь страсти, Вэй Лань встал рано утром. Взглянув на спящего рядом Ло Вэя, он оделся, принёс воды для купания и отнёс Ло Вэя в ванну. Тот даже не проснулся.

Когда Ло Вэй открыл глаза, уже был полдень. У постели его ждал Вэй Лань.

— Проснулся? — наклонившись, спросил Вэй Лань.

Ло Вэй посмотрел на него, сначала растерянно, а затем улыбнулся.

— Господин, хотите что-нибудь съесть? — тихо спросил Вэй Лань.

Ло Вэй покачал головой.

Вэй Лань замялся:

— Всё ещё болит?

Ло Вэй рассмеялся:

— Я ведь обучен, разве могу пострадать?

— Не говори так! — Вэй Лань чуть ли не закрыл ему рот рукой. — Не говори так!

— Лань, прости, я причинил тебе вред, — сказал Ло Вэй.

Вэй Лань не понял его слов, как и того, почему Ло Вэй отдал себя ему прошлой ночью.

— Как господин мог причинить мне вред? — Он был уверен, что Ло Вэй не сделал бы ему ничего плохого.

— Просто зови меня по имени, какой из меня господин? — произнёс Ло Вэй.

Вэй Лань не знал, что сказать дальше, и, встав, произнёс:

— Я принесу тебе отвар женьшеня.

Ло Вэй смотрел, как Вэй Лань выходит, и на его лице невольно появилась тёплая улыбка. По крайней мере, рядом с ним был такой человек.

Через короткое время Вэй Лань вернулся с отваром.

— На улице всё ещё идёт снег? — вдруг спросил Ло Вэй.

— Сегодня утром прекратился, — ответил Вэй Лань, садясь у кровати, чтобы накормить Ло Вэя.

— Не нужно, я ведь могу сам, — Ло Вэй взял отвар и быстро выпил.

Вэй Лань, заметив, что Ло Вэй сегодня выглядит бодрее, сказал:

— Господин, в саду зацвели сливы.

— Лань любит сливы? — спросил Ло Вэй.

Вэй Лань смущённо улыбнулся:

— Для меня все цветы одинаковы, я думал, господин любит их.

— Сливы, — Ло Вэй задумался. Он, как и Вэй Лань, не испытывал особой любви или неприязни к цветам.

— Господин хочет посмотреть? — спросил Вэй Лань, радостно добавив:

— Они ещё и пахнут.

Ло Вэй действительно рассмеялся:

— Аромат слив рождается из холода, конечно, они пахнут. Лань раньше не видел зимних слив?

— В Поместье Цилян они были, но нам не разрешали ходить в сад, — ответил Вэй Лань.

— Значит, пойдём посмотрим на них, — предложил Ло Вэй.

На улице снег действительно прекратился, и в воздухе витал тонкий аромат зимних слив. Под навесом стояло дерево, гордо возвышаясь среди снега, его ветви были покрыты белым покровом, а розовые цветы казались распустившимися прямо на снегу.

Ло Вэй и Вэй Лань стояли под навесом, молча наблюдая, будто впервые видели эти цветы.

— Когда сливы зацветают, зима уходит, и приходит весна, — сказал Ло Вэй. — Лань, ещё один год прошёл.

— В усадьбе готовятся к Новому году, — ответил Вэй Лань. — Госпожа сказала, что проведёт для господина обряд, чтобы снять с него дурную энергию.

Обряд? Ло Вэй вспомнил заклинание перерождения, которое произносил наставник государства в его сне, и слова, казавшиеся исполненными смысла.

*

Ушедшие ушли, лучше вернуться.

Сколько в мире глупых людей,

Слишком умные страдают,

Слишком любящие живут недолго.

*

Эти слова были сказаны ему, Ло Вэю, или умершему Лун Сюаню? Говорили, что наставник Фуи знает три жизни каждого. Ло Вэй подумал, что, возможно, ему стоит встретиться с наставником. С его нынешним статусом ученика Сына Неба, у него должен быть шанс увидеть его.

— Господин? — Вэй Лань, заметив, что Ло Вэй снова задумался, окликнул его.

Ло Вэй собирался ответить, как вдруг появился Цицзы, выглядевший испуганным.

— Что случилось? — быстро спросил Ло Вэй.

Цицзы заговорил бессвязно. Лицо Ло Вэя омрачилось. Наследный принц Лун Юй был атакован и ранен, а сопровождавший его Се Юй, защищая, получил тяжёлые ранения.

Се Юя доставили в усадьбу Ло в тяжёлом состоянии, с высокой температурой и без сознания.

Когда Ло Вэй вошёл в комнату Се Юя, врач осматривал рану на его животе.

— Как он? — спросил Ло Вэй.

Врач покачал головой:

— Рана слишком глубокая.

Ло Вэй посмотрел на сопровождавших Се Юя стражников наследного принца.

Те быстро объяснили, что после удара ножом в живот кишки Се Юя вышли наружу.

Ло Вэй спросил врача:

— Ему грозит опасность для жизни?

— Рана заживает, жизни нет угрозы, — ответил врач.

Ло Вэй вздохнул с облегчением:

— Врач Жэнь, у меня есть много лекарств, посмотрите, что можно использовать для Се Юя, берите всё, что нужно.

Врач поспешно кивнул.

Ло Вэй снова обратился к стражникам:

— Как состояние наследного принца?

— Его высочество вернулся в Восточный дворец, врачи сейчас осматривают его, — ответили стражники.

— Мой отец тоже в Восточном дворце? — спросил Ло Вэй.

— Когда мы уходили, канцлер был там, — сказали стражники.

— А император? Он тоже в Восточном дворце? — спросил Ло Вэй.

— Когда мы уходили, его величество ещё не прибыл, — ответили стражники.

Ло Вэй не пошёл в Восточный дворец, а направился в Зал Чанмин. Только сейчас он осознал, что ни в прошлой жизни, ни в этой он не испытывал симпатии к наследному принцу Лун Юю. В прошлой жизни он помогал Лун Сюаню творить зло, и если бы Лун Юй был более способен, если бы смог удержать свою позицию, семья Ло не была бы уничтожена. А в этой жизни? Ло Вэй усмехнулся. После возрождения он видел наследного принца всего один раз. Наводнение на юге, конечно, нужно устранять, но разве столица не заслуживает внимания?

Карета остановилась, Ло Вэй спрятал насмешливую улыбку и вошёл в императорский дворец, куда не ступал уже полгода. Жизнь или смерть Лун Юя его не волновали. У императрицы Ло было три сына, даже если Лун Юй умрёт, останутся ещё два наследных принца, и статус семьи Ло не пострадает.

Император Синью не пошёл в Зал Чанмин, а направился в Зал Фэнъи утешать напуганную императрицу.

Ло Вэй остался ждать под навесом перед Залом Чанмин.

Снег снова начал падать, покрывая весь зал серебристым покровом. Несколько зимних слив под навесом цвели, их аромат витал в холодном воздухе, то появляясь, то исчезая. Ло Вэй протянул руку, и цветок сливы упал на его ладонь.

Лун Сюань поспешно подошёл и, увидев Ло Вэя, которого не видел давно, замер, остановившись неподвижно. Неподалёку Ло Вэй поднёс цветок к носу, вдохнул его аромат, а затем бросил, наблюдая, как белый цветок медленно падает на снег. Лун Сюань долго смотрел на Ло Вэя. Тот снова похудел, болезнь ещё не прошла, его лицо было бледным, но всё ещё красивым.

Ло Вэй обернулся и, увидев Лун Сюаня, тоже замер. На мгновение ему показалось, что он снова видит огромный гроб Лун Сюаня в метели. Его сердце сжалось, и он чуть не потерял равновесие.

Семья Лю была уничтожена, наложница Лю была понижена в статусе и отправлена в холодный дворец, а вдовствующая императрица полностью потеряла свободу. За последние полгода жизнь Лун Сюаня стала тяжёлой, словно он упал с небес в грязь. Холодность и переменчивость людских отношений он уже успел в полной мере испытать. Так что гордый Лун Сюань научился смирению и покорности.

— Второй принц, — Ло Вэй поклонился Лун Сюаню, проявляя уважение и скромность.

— Как твоё здоровье? — спросил Лун Сюань, медленно подходя.

— Мне уже лучше, — ответил Ло Вэй. — Спасибо за заботу, это моя вина.

Лун Сюань кивнул.

Они молча стояли, наблюдая за падающим снегом. Ло Вэй удивился спокойствию в глазах Лун Сюаня, а Лун Сюань — пустыне в глазах Ло Вэя.